

П. А. Корольков*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СУДЕБНЫХ АКТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА И ИХ МЕСТО В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Рассматривается вопрос имплементации практики Европейского Суда в российское законодательство. Анализируются основные проблемы применения практики Европейского Суда.

Ключевые слова: Конвенция, международно-правовые обязательства, источник права, Европейский Суд

This article regards issues of implementation of the European Court of Human Rights practice into Russian legislation. Basic problems of mechanism of invocation of European Court of Human Rights practice are analyzed.

Key words: Convention, obligations under international law, source of law, European Court of Human Rights

В соответствии с Федеральным законом от 30 марта 1998 г. Россия ратифицировала Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. с изменениями, внесенными протоколами к ней № 3, 5, 8, и дополнениями, содержащимися в Протоколе № 2, и протоколы к ней № 1, 4, 7, 9, 10, 11. С 5 мая 1998 г. (с момента передачи ратификационных грамот Генеральному секретарю Совета Европы) нормы Конвенции и соответствующих протоколов к ней стали обязательными для Российской Федерации.

В связи с этим указанный международный договор превратился в составную часть правовой системы России. Для обеспечения соблюдения международно-правовых обязательств, принятых на себя Высокими Договаривающимися сторонами по Конвенции, был учрежден Европейский Суд.

Возникает вопрос: являются ли судебные акты, выносимые Европейским Судом в рамках означенного международного договора, составной частью правовой системы России и источником ее национального права? На него трудно найти прямой ответ. Во-первых, в российском законодательстве нигде прямо не обозначено место решений Европейского Суда, не прописана степень их обязательности, если они вынесены не в отношении России. Во-вторых, нет прямого указания на их юридическую силу в части соотношения с конституционными нормами (нормами Конституции Российской Федерации и нормами конституционных законов). В-третьих, в российском законодательстве нигде прямо не признается прецедент как источник права. В-четвертых, не говорится о прецеденте толкования, не определена система актов толкования, их роль, и даже о субъектах толкования законов можно лишь дискутировать.

В юридической литературе существуют два противоположных мнения о значении судебных решений Европейского Суда как части национальной правовой системы. Одни авторы считают, что судебные решения Европейского Суда — источники международного права. Другие утверждают, что судебные решения не являются источниками, а представляют собой лишь доказательства наличия или отсутствия тех или иных принципов и норм. Таким образом, нет единообразия в вопросе о том, следует ли относить

* Корольков Петр Анатольевич — юриконсульт I категории управляющей организации ОАО «РТ-Машиностроение», аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (Москва). E-mail: korolkov-petr@mail.ru.

к источникам международного и, как следствие, национального права судебные акты Европейского Суда.

По мнению некоторых российских специалистов, судебные прецеденты Европейского Суда могут быть признаны прямым источником права, следовательно, на них должны ссылаться российские судьи при рассмотрении конкретных дел¹. И. А. Конюхова полагает, что проблема заключается в отсутствии единства мнений по вопросу о признании судебного решения (прецедента) источником российского права². Бывший судья Европейского Суда от Российской Федерации В. А. Туманов отметил, что эти акты приобрели характер особого источника права и с каждым годом все более глубоко и непосредственно влияют на развитие национальных правовых систем, а также на формирование и развитие европейского правового пространства³.

П. А. Лаптев, первый Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, подчеркивает, что по природе и характеру рассматриваемых дел Европейский Суд близок к конституционным судам, а поэтому, учитывая положения ч. 1 ст. 17 Конституции РФ, представляется актуальным предложение «задуматься о том, входят ли решения Европейского Суда по правам человека в правовую систему Российской Федерации»⁴.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в выступлении на VIII Международном форуме по конституционному правосудию «Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы» указал: «Права и свободы, закрепленные Европейской конвенцией, поскольку она является международным договором, и решения Европейского Суда по правам человека — в той степени, в какой они выражают общепризнанные принципы и нормы международного права, — являются составной частью российской правовой системы». Конституционный Суд в последние годы стал активно использовать прецеденты Европейского Суда для мотивации выносимых им решений.

О необходимости применения правовых позиций Европейского Суда по правам человека говорится и в пп. 10–15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»⁵. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации выпустил Специальное информационное письмо от 20 декабря 1999 г. № С1-7/СМП-341 «Об основных положениях, применяемых Европейским Судом по правам человека при защите имущественных прав и прав на правосудие», в котором ориентировал арбитражные суды на соблюдение положений, сформулированных Европейским Судом и направленных на защиту имущественных прав и права на правосудие⁶. Исходя из этого Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции и арбитражные суды Российской Федерации опираются и ссылаются на постановления Европейского Суда для дополнительной мотивировки конкретного судебного постановления.

Однако профессор А. Д. Бойков пишет, что «негативное правотворчество судебной власти — опасный путь фрагментарного совершенствования правовой системы. Особенно это очевидно применительно к кодифицированному отраслевому законодательству, в котором любые частные изменения чреваты далеко идущими последствиями, связанными с нарушением органического единства институтов права, снижением эффективности его регулятивной функции»⁷.

С данной позицией трудно не согласиться. Обоснованием этому могут служить следующие доводы.

Конвенция наделила Европейский Суд компетенцией не только применять Конвенцию, но и осуществлять ее толкование (ст. 32 Конвенции). При вынесении решения (о приемлемости жалобы) и постановления (по существу) по каждому делу Суд для обоснования своей позиции ссылается на ранее вынесенные им решения и (или) постановления.

Помимо решений, выносимых Европейским Судом по существу дела, в практике данного органа присутствуют и другие виды решений. В частности, речь идет о мотивированных решениях палат относительно приемлемости жалобы, об исключении жалобы из списка рассматриваемых дел (например, в случае заключения сторонами мирового соглашения), а также о решениях комитетов судей, которые не содержат мотивировочной части (например, единогласное решение комитета из трех судей о неприемлемости индивидуальной жалобы, если не требуется дополнительного изучения данной жалобы).

Следует согласиться с мнением, что решения комитетов судей не могут быть причислены к источникам права, так как не подлежат опубликованию, имеют конкретных адресатов (направляются непосредственно заявителю) и недоступны для ознакомления с ними⁸.

Анализ решений палат Европейского Суда о приемлемости (неприемлемости) жалоб позволяет сделать вывод об учете в практике Европейского Суда положений Конституции РФ, а также о соотношении последних с Европейской конвенцией. Рассматривая индивидуальные жалобы на предмет их соответствия критериям приемлемости, установленным в ст. 35 Европейской конвенции, Европейский Суд уделяет значительное внимание таким критериям, как исчерпание внутренних средств правовой защиты и соблюдение заявителем шестимесячного срока для подачи жалобы, который чаще всего отсчитывается с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу. Очевидно, что в этом случае момент начала отсчета шестимесячного срока прямо зависит от того, какие внутренние средства правовой защиты необходимо исчерпать заявителю, чтобы получить окончательное решение по делу.

В связи с этим интересно сравнить, что говорят об исчерпании внутренних средств Конституция РФ, Конвенция о защите прав человека и основных свобод и практика Европейского Суда.

Как уже упоминалось, ст. 46 Конституции РФ закрепляет, что право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека появляется в том случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Обратимся к формулировке ст. 35 Конвенции: «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права». Наконец, из практики Европейского Суда следует, что внутренние средства правовой защиты, которые заявитель обязан исчерпать или по крайней мере попытаться это сделать, должны быть адекватными и применимыми к тому нарушению, которое обжалуется. Однако в соответствии с общепризнанными нормами международного права, на которые ссылается ст. 35 Конвенции, не требуется, чтобы заявитель использовал средство защиты, если ввиду сложившейся судебной практики национальных судов это средство не имеет разумных шансов на успех⁹.

Кроме того, средства правовой защиты должны иметь достаточную степень надежности не только в теории, но и на практике, быть эффективными и доступными для заявителя. По общему правилу эффективное средство защиты – судебное рассмотрение.

Применительно к Российской Федерации обязательным и эффективным средством правовой защиты является разбирательство дела в суде первой инстанции, в кассационной инстанции, а также в апелляционном порядке, если такой порядок предусмотрен. Рассмотрение дела в надзорном порядке было признано Европейским Судом неэффективным средством¹⁰.

В данном случае мы видим, как Европейский Суд трактует в своей практике ст. 35 Конвенции, т. е. определяет, какие внутренние средства правовой защиты подлежат исчерпанию в целях последующей подачи индивидуальной жалобы в Европейский

Суд. В связи с этим функция Европейского Суда по толкованию положений Конвенции и протоколов к ней представляется важной, так как положения Конвенции должны пониматься с учетом судебной практики. Более того, именно стандарты Европейского Суда являются ориентиром для оценки соблюдения условий приемлемости, предусмотренных в ст. 35 Конвенции. Следовательно, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ должна также пониматься в указанном контексте.

В заключение хотелось бы отметить, что вопрос о месте актов Европейского Суда до сих пор остается дискуссионным, тем не менее результатом толкования Европейским Судом положений Конвенции и протоколов к ней стала система правовых стандартов Европейского Суда, в рамках которой самостоятельную группу образуют автономные правовые понятия. Рассматривая жалобы на нарушение прав и свобод человека, гарантируемых Конвенцией и протоколами к ней, Европейский Суд неизменно руководствуется выработанными им правовыми стандартами с учетом норм универсальных и региональных международно-правовых актов, а также законодательства государства-ответчика по жалобе, которое, однако, Европейский Суд не считает определяющим. Между тем государства-участники Конвенции обязаны привести свое законодательство и правоприменительную практику в соответствии с требованиями этого регионального международно-правового акта, а также правовыми стандартами Европейского Суда.

¹ Ковлер А. И. Европейское право прав человека и Конституция России // Журн. рос. права. 2004. № 1. С. 152–155.

² Колюхова И. А. Международное и конституционное права: теория и практика взаимодействия. М., 2006. С. 270–275.

³ Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека: Очерк организации и деятельности. М., 2001. С. 4–7.

⁴ Лаптев П. А. Прецеденты Европейского Суда по правам человека и российская судебная практика // Стандарты Совета Европы в области прав человека применительно к положениям Конституции Российской Федерации: Избранные права. М., 2002. С. 43.

⁵ Бюл. Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

⁶ Вестн. Высшего Арбитражного Суда РФ. 2000. № 2.

⁷ Бойков А. Д. Третья власть в России. Продолжение реформ. М., 2002. Книга вторая. С. 148.

⁸ Метлова И. С. Решения Европейского Суда по правам человека в системе источников российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

⁹ Стандарты Европейского Суда по правам человека и российская правоприменительная практика: сб. аналитических ст. / под ред. М. Р. Воскобитовой. М., 2005. С. 36.

¹⁰ Там же. С. 38.